

И. И. Ягодинский

**Философия Лейбница.
Процесс образования
системы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
И11

И11 **И. И. Ягодинский**
Философия Лейбница. Процесс образования системы / И. И. Ягодинский – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 462 с.

ISBN 978-5-458-54332-3

ISBN 978-5-458-54332-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Философія Лейбница не представляетъ чего либо замкнутаго въ абсолютно - неподвижную форму. Мѣняясь въ зависимости отъ обстоятельствъ и интересовъ времени, она только черезъ двадцать лѣтъ образовала сравнительно устойчивое ядро, которое составило основу системы. Поэтому въ философіи Лейбница нельзя искать той опредѣленности, которая свойственна, положимъ, системѣ Спинозы или даже Декарта. Поэтому, лишь освѣтивъ процессъ образованія системы, можно вполнѣ понять взаимоотношеніе философскихъ идей Лейбница. Поэтому, наконецъ, позволено думать, что генетическій методъ является самымъ подходящимъ методомъ для ихъ изученія, необходимымъ даже при рѣшеніи частныхъ вопросовъ системы, одному изъ которыхъ посвящена, напримѣръ, прекрасная книга В. Серебrenикова.

Сознаніе необходимости генетическаго изученія философіи Лейбница давно уже отразилось въ литературѣ. Еще въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, по выходѣ изданія Герхардта, появились очерки развитія системы Лейбница, принадлежащіе Ауэрбаху, Вендту

и Сельверу. Нѣсколько лѣтъ спустя вышли отчасти въ томъ же духѣ написанныя книги Штейна и Ганнекена: въ Германіи и Франціи усиленно занялись вопросомъ о возникновеніи системы Лейбница. У насъ въ Россіи возможность генетическаго изученія этой системы была вскользь отмѣчена В. Преображенскимъ въ предисловіи къ переводу сочиненій Лейбница, изданныхъ Московскимъ Психологическимъ Обществомъ. Въ сравнительно недавнее время заграничей были опубликованы еще труды Кассирера и Кабитца, въ которыхъ точно также трактовался вопросъ о возникновеніи системы Лейбница. Однако всѣ эти труды, какъ они ни интересны сами по себѣ, не даютъ полной картины генетически изучаемаго предмета.

Послѣ многихъ лѣтъ предварительной работы надъ сочиненіями Лейбница, убѣдившись, что внѣ изученія по генетическому методу нельзя достигъ надлежашаго пониманія философскихъ концепцій великаго философа, я, подобно другимъ, обратился къ изслѣдованію ихъ постепенно нарастающей сложности. Я занялся изученіемъ источниковъ и литературы вопроса и вскорѣ увидалъ, что ни то, ни другое во многихъ отношеніяхъ не можетъ дать мнѣ удовлетворенія. Это побудило меня къ поѣздкѣ въ Ганноверъ, чтобы на мѣстѣ рожденія большинства трудовъ Лейбница, самому, хотя отчасти, познакомиться съ богатствомъ рукописнаго матеріала и такимъ образомъ пополнить пробѣлы, которые, казалось мнѣ, существуютъ въ массѣ свѣдѣній, относящихся къ періоду возникновенія системы, т. е. къ эпохѣ, заканчивающейся появленіемъ *Discours de la metaphysique* въ 1685 году. Успѣхъ

поѣздки превзошолъ ожиданія. Среди рукописей, по указанію описаній Бодеманна, мнѣ удалось прочесть рядъ статей, представляющихъ въ общемъ философскій дневникъ Лейбница, писанный въ Парижѣ въ 1675 и 1676 г.г. Этотъ дневникъ, не опубликованный и совершенно неизвѣстный въ цѣломъ, представлялъ изъ себя набросокъ системы Лейбница, которую онъ самъ называлъ «Элементами сокровенной философіи о совокупности вещей». Такое обстоятельство измѣнило первоначальный планъ моихъ работъ. Ближайшее ознакомленіе съ новымъ памятникомъ и сравненіе его идей съ тѣмъ, что представляетъ общее содержаніе философскихъ концепцій Лейбница въ раннюю до-Парижскую пору его философской дѣятельности привели меня къ убѣжденію, что первой попыткой выраженія системы Лейбница, поскольку авторъ хотѣлъ выразить свою истинную систему въ эмбриональномъ ея состояніи, слѣдуетъ считать именно названный набросокъ. Лейбницъ не остался доволенъ изложенной въ немъ концепціей и множествомъ не выработанныхъ ея частныхъ, но тѣмъ не менѣе *Discours de la metaphysique*, съ появленіемъ котораго Лейбницъ призналъ себя удовлетвореннымъ, долженъ считаться только первымъ выраженіемъ вполне развитой системы. Эта система, даже по отношенію къ предустановленной гармоніи, была намѣчена до конца 1676 года, т. е. до поступленія Лейбница на службу въ Ганноверъ, гдѣ онъ придалъ своимъ философскимъ идеямъ окончательную обработку. Изданные мною тексты найденнаго дневника подтверждаютъ сказанное.

VI

При такомъ взглядѣ на дѣло естественно ограничилъ предпринятую работу. Отложивъ изученіе эпохи занятій Лейбница въ Ганноверѣ, я сосредоточилъ свое вниманіе на двухъ предшествующихъ періодахъ въ трудахъ Лейбница. Съ генетической точки зрѣнія было необходимо сначала исторически реализовать то, что сдѣлано Лейбникомъ въ смыслѣ усвоенія и разработки философскихъ концепцій до 1672 года, т. е. до отъѣзда въ Парижъ, а затѣмъ дать очеркъ философскихъ успѣховъ Лейбница за время его пребыванія во Франціи и Англии. Такимъ путемъ лучше всего выяснялся историческій *raison d'être* перваго дѣйствительно болѣе или менѣе законченнаго и поэтому чрезвычайно важнаго фазиса въ развитіи философскихъ взглядовъ Лейбница. Настоящій томъ представляетъ первую часть этой работы.

Такъ какъ изученіе идей Лейбница по генетическому методу представляетъ сложное и трудное дѣло, то необходимо сказать нѣсколько словъ объ особенностяхъ исполненія труда.

Прежде всего исполненіе зависитъ отъ Критическаго Каталога рукописей Лейбница. Въ качествѣ предварительной описи содержанія будущаго изданія сочиненій великаго философа этотъ Каталогъ составленъ по почину Académie Des Sciences и Académie Des Sciences Morales et Politique въ Парижѣ, а также Academie der Wissenschaften въ Берлинѣ. При первомъ же знакомствѣ съ Каталогомъ я убѣдился, что для изображенія развитія философскихъ концепцій Лейбница въ первый періодъ его философской дѣятельности почти совершенно достаточно данныхъ, кото-

рые опубликованны въ печати, особенно если прибавить къ нимъ тѣ свѣдѣнія, которыя я получилъ отъ самостоятельнаго чтенія рукописей Лейбница. Каталогъ отличается большими достоинствами и по отношенію къ хронологическимъ датамъ позволяетъ воспользоваться многимъ. Поэтому тамъ, гдѣ Каталогъ говорилъ объ изданіяхъ и рукописяхъ Лейбница, разбросанныхъ по недоступнымъ мнѣ бібліотекамъ и архивамъ, я слѣдовалъ ему безусловно. Порукой служила многолѣтняя работа ученыхъ ассоціацій. Въ свою очередь я оставался самостоятельнымъ тамъ, гдѣ послѣдовательность сочиненій Лейбница допускала свободу хронологическаго размѣщенія. Въ этомъ отношеніи можно пожалѣть, что Каталогъ, опредѣляя хронологическія даты, не приводитъ соображеній, въ силу которыхъ эти даты выбраны предпочтительно передъ другими, извѣстными въ литературѣ. Соответствующія замѣтки значительно могли бы способствовать обоснованности дальнейшихъ работъ.

Къ числу другихъ особенностей исполненія моего труда нужно отнести методъ и изложеніе. Въ общемъ я держался индуктивно-аналитическаго метода изслѣдованія. Я предлагалъ раньше памятникъ, затѣмъ, гдѣ нужно, приводилъ относящуюся къ нему литературу и, наконецъ, давалъ резюме основныхъ его идей, въ заключеніе котораго помещалъ соответствующія объясненія. При этомъ я не ставилъ себѣ задачей специально изучать вліянія, подъ которыми находился Лейбницъ. Приведенныя замѣчанія и параллели сами собой ложились подъ перо. Ради нихъ я позволилъ себѣ привести резюме

VIII

системъ Аристотеля и Декарта, не съ тѣмъ, конечно, что бы предложить въ немъ что нибудь новое, но только потому, что мнѣ показалось небезполезнымъ кстати содѣйствовать болѣе полному появленію извѣстныхъ ассоціацій при чтеніи, систематически пробудивъ ихъ предварительно въ памяти.

Что касается изложенія, то я отступилъ отъ обычая давать хронологическую систематизацію идей Лейбница по отдѣламъ. Я рѣшился на болѣйшій трудъ и предлагаю картину развитія философскихъ взглядовъ Лейбница въ ихъ естественномъ теченіи. Такъ какъ мнѣ казалось, что, гдѣ можно, лучше имѣть дѣло съ сочиненіями самого автора, чѣмъ съ ихъ пересказомъ, то обыкновенно я приводилъ изучаемые памятники *ipsissimis verbis*. Это часто избавляло отъ повтореній, а если иногда и допускало ихъ, то, такъ сказать, *κατὰ φύσιν*, въ зависимости отъ повторенія самихъ идей въ мышленіи Лейбница. Кромѣ того, мнѣ думалось, что такимъ образомъ многое останется выпуклымъ и яркимъ, тогда какъ при иномъ способѣ изложенія оно осталось бы въ тѣни. Это особенно относится къ предпоследней главѣ. Наконецъ, я полагалъ, что отведя первое мѣсто фактамъ, я тѣмъ самымъ даю лучшую возможность провѣрки своихъ выводовъ и гарантирую цѣнность работы даже на тотъ случай, если бы не пожелали согласиться ни съ однимъ изъ моихъ соображеній. Отрицая эти соображенія, каждый въ однихъ только фактахъ будетъ имѣть достаточно полный и, сколько мнѣ позволяли силы и средства, добросовѣстно подобранный матеріалъ.

Въ концѣ книги я помѣстилъ приложенія. Первое изъ нихъ трактуетъ вопросъ о хронологическихъ датахъ, второе даетъ изложеніе философско-юридической работы Лейбница *De conditionibus*, третье предлагаетъ публикацію одного изъ неизданныхъ набросковъ Лейбница. Второе приложеніе тѣсно связано съ первымъ въ томъ отношеніи, что мотивомъ его помѣщенія служить также хронологическій вопросъ: не имѣя возможности точно опредѣлить хронологію идей много разъ передѣлывавшагося произведенія, я сдѣлалъ подробный ихъ обзоръ въ приложеніи.

Когда я писалъ эту книгу, мнѣ на умъ не разъ приходила мысль, что источники по предмету изслѣдованія могутъ быть дополнены, что наука ихъ изученія быстро движется впередъ что то, о чемъ мы говоримъ въ качествѣ новости теперь, завтра будетъ старымъ. Какъ же быть? Порадуемся успѣхамъ знанія и пообѣщаемъ исправить имѣющіе оказаться и невольно допущенные здѣсь недочеты въ слѣдующемъ томѣ. Я былъ бы доволенъ, если бы предлагаемая книга заставила кого нибудь хотя бы только задуматься надъ великой системой Лейбница.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю признательность тѣмъ, кто такъ или иначе содѣйствовалъ моей долголѣтней работѣ: во первыхъ, моему учителю профессору Варшавскаго университета Е. А. Боброву, который пріохотилъ меня къ занятіямъ философіей Лейбница еще со школьной скамьи; во вторыхъ Историко-филологическому факультету ИМПЕ-

РАТОРСКАГО Казанскаго университета, благодаря просвѣщенной поддержкѣ котораго я получилъ возможность побывать за границей лѣтомъ 1911 года и затѣмъ безвозмездно напечатать это сочиненіе; въ третьихъ, члену Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ, ординарному Академику К. Г. Залеману, любезности котораго я обязанъ тѣмъ, что своевременно получилъ въ продолжительное пользованіе вышеупомянутый Критическій Каталогъ, и, наконецъ, лицамъ, которые помогали мнѣ держать корректуру во время печатанія этого тома—господамъ: Н. Н. Срѣтенскому, Г. В. Гурьянову, А. К. Щелчкову, Б. П. Иванову и Я. П. Красникову.

Февраль 1914 года.

Ив. Ягодинскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

I. Школьные и академическіе годы 1—59.

Лейбницъ — воспитанникъ схоластики — **1**. Учитель Лейбница — Яковъ Томазіи — **4**. Первая диссертация Лейбница. Принципы индивидуаци — **6**. Опроверженіе различныхъ толкованій принципа индивидуаци — **10**. Королларій трактата и его итоги — **12**. Занятія Лейбница въ Гетт — **15**. Диссертация на степень магистра — **19**. Конъектура къ парадоксу Анаксагора — **25**. Третья диссертация Лейбница — **26**. Королларій третьей диссертаци — **30**. Доказательство бытія Божія — **33**. Искусство комбинацій въ его примѣненіи къ дѣленію понятій — **35**. Предложенія, какъ комбинаціи — **40**. Конецъ работы De arte combinatoria. Ея значеніе — **44**. Докторская диссертация. Автобіографическій отрывокъ — **51**. Набросокъ философской системы — **55**.

II. Реформа въ обученіи праву и Исновѣданіе природы противъ атенстовъ. . . 60—94.

Свойства души и основа дидактики — **60**. Классификація наукъ — **64**. Характеръ классификаціи. Лейбницъ и

XII

Гассенди — **68**. Изученіе юриспруденціи. Ея дидактика, исторія и экзегетика—**74**. Полемическая часть юриспруденціи—**77**. Заимствованія въ правѣ. Лейбницъ и Тома Аквинатъ—**79**. Исповѣданіе природы противъ атеистовъ—**84**. Прогрессъ въ доказательствѣ бытія Божія—**88**. Лейбницъ и Платонъ—**91**.

III. Идея согласованія Аристотеля съ новой философіей и первый политическій трактатъ 95—152.

Механизмъ въ природѣ и субстанціальныя формы—**95**. Основы Аристотелевской метафизики. Субстанція, матерія и форма—**100**. Движеніе и Богъ—**103**. Лейбницъ и Аристотель—**106**. Основы метафизики Декарта. Субстанціи, атрибуты и модусы—**108**. Матерія, пространство и движеніе—**111**. Лейбницъ и Декартъ—**114**. Образецъ политическихъ доказательствъ въ пользу избранія польскаго короля—**117**. Этическія максимы—**120**. Последняя часть трактата. Отраженіе въ немъ философскихъ идей—**124**. Защита Св. Троицы—**126**. Систематическое выраженіе идеи о согласованіи Аристотеля съ новой философіей—**133**. Возможность согласованія Аристотеля съ новой философіей—**138**. Необходимость согласованія Аристотеля съ новой философіей—**141**. Истинность новой реформированной философій—**144**. Успѣхъ Лейбница въ дѣлѣ изученія Аристотеля и Декарта—**147**. Самостоятельность въ мышленіи Лейбница—**150**.

IV. Разнообразіе занятій въ концѣ 1669 года. 153—189.

Вопросъ о гипостатическомъ соединеніи—**153**. Роль тѣла въ процессѣ познанія и неуничтожимость души—